

5. О некоторых вопросах прекращения судебного спора мировым соглашением: Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь, 29 июня 2011 г., № 14 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», – Минск, 2014.

СОЦИАЛЬНО-КРИТИЧЕСКОЕ ОБУЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

САШНОВСКАЯ А.В.

Витебск, УО «Витебский государственный технологический университет»

В последнее время было много написано, и не зря, о важности студенческого/молодежного голоса в обучении. В сущности, аргумент состоит в том, что, когда студентам предоставлен контроль над их обучением, то они лучше учатся, они развивают и поддерживают приверженность к обучению, и они находят вузы в целом, более приятным местом, в которых проходит формирование их личности.

Основная идея этой статьи состоит в том, что высшие учебные заведения должны быть социальными институтами, которые продвигают интересы и жизненные шансы всех молодых людей, а не интересы экономики, системы образования, военные, корпоративные и государственные интересы. Центральное место в этой альтернативной концепции занимает социально справедливая высшая школа, которая имеет несколько отличительных философских и политических положений, а именно:

- привлечь молодых людей к образованию, другими словами, подключиться к их жизни, происхождению, их семейному окружению, и сделать так, чтобы молодые люди сами захотели возглавить свое образование и добиться более высокого социального положения.

- обращаться с молодыми людьми как «подающими надежду» и как имеющими сильные стороны того или иного рода, а не как с представляющими риск или состоящими из «патологий», которые должны быть устранены или вылечены.

- активно слушать молодых людей, их жизнь, устремления, культуру и сообщества и строить опыт обучения, который встроен в систему и основан на жизни молодых.

В широком смысле, это потребует обсуждения того, как высшие учебные заведения должны переконфигурировать себя, чтобы создать

пространство, в рамках которого молодые люди могут высказывать свое мнение. Остальные темы, которые вытекают из вышеупомянутой: (I) организационная и институциональная политическая экономика обучения, когда «студенты имеют власть»; (II) как высшие школы должны заново построить себя так, чтобы молодые люди могли говорить об их эмоциональной жизни и переживаниях, а не наоборот пытаться стереть их; (III) необходимость размещения доверия и уважения в центре обучения; (IV) активная связь с жизнью молодых людей такими способами, которые рассматривают их как взрослых, расширение их культурных карт и содействие культуре независимости; и, наконец (V) позиционирование их так, чтобы они могли повторно представить образовательную политику, становясь социальными активистами по всему спектру вдохновляющих социальных вопросов в их высшей школе, сообществах и всему миру.

Здесь важны три условия. Они являются следующими: (A) пересмотр культуры, что включает в себя изменение ценностей, убеждений, предположений, привычек, моделей поведения и отношения в организационной культуре высшей школы; (B) реструктуризация, а именно организационные реформы, такие как использование времени и пространства, группировки сотрудников и студентов, роли персонала, организация учебных программ, а также использование технологий; и (B) изменение педагогики в отношении практики преподавания в аудитории, процесса преподавания и обучения и результатов обучения студентов.

Реформирование высшей школы так, чтобы она стала по существу «социально-критической», влечет за собой создание фокуса по восьми направлениям:

- (1) толкование учителей как интеллектуалов, активистов, работников культуры и прагматичных радикалов;
- (2) видение учебного планирования, которое стремится к школе в качестве вклада в «более справедливое, заботливое и демократическое общество» посредством диалога;
- (3) понятие лидерства, где живет дух критической демократии, является «диалектическим» в отношении взаимоотношений, открыто идеологическим в его политике, и имеет «моральные/этические проблемы» в рамках «независимости» для молодых людей;
- (4) рассмотрение отражения учителя, что имеет решающее значение в смысле повышения «критического сознания» и создание высшей школы «работающей для всех студентов»;

(5) приверженность молодежному голосу, как мы уже отмечали, что способствует «активной гражданской позиции», чувствительному к «наиболее бесправным», и который связывает молодых людей с «большими социальными вопросами»;

(6) рассмотрение отношений школы/сообщества, которые диалогичны относительно того, что школа может сделать для общества таким образом, что продвигает «обеспокоенность общественности в учебный план»;

(7) учебный план, который является социально справедливым в отношении того, как он рассматривает знание как «социально построенные», подключается к жизни и языку студентов и является активно ориентированным;

(8) информационные технологии, которые признают жизнь молодых насыщенной социальными медиа, и которые обеспечивает возможности для достижения «критической грамотности» и вопрос «кибер-культуры».

Другими словами, мы намереваемся не только критиковать разрушительные и пагубные последствия неолиберальных и неоконсервативных политики и практики (маркетингизация, конкуренция, менеджеризм, перформативность, стандартизация, тестирование, предписанные учебной программы и т.д.) по вопросам обучения, но призвать к альтернативной критической педагогике, основанной на принципах социальной справедливости, критического исследования, уважения к другим, гражданского мужества и заботы о коллективной пользе.

Мы хотели бы отметить основные идеи, как основы социально-критического подхода к работе. К ним относятся:

1) создание высших школ как гостеприимных мест для обучения (под этим мы подразумеваем, что школы должны стать менее подобными на места лишения свободы и более похожими на отношенческие учебные сообщества, в которых ко всем студентам относятся с достоинством, доверием, уважением и заботой).

2) разработка потенциального подхода к образованию (потенциальный подход к образованию будет гораздо более полезным в эти нестабильные времена, потому что речь идет о помощи людям: (I) определить вид жизни, который они хотят вести (II) обеспечить их навыками и знаниями, чтобы сделать это, и (III), помочь им понять и противостоять в той мере, насколько их политические, социальные и экономические условия позволяют или ограничивают это.

3) понимание сложности рынка труда (мы хотим переместить внимание от подходов обвинения жертвы, в которых люди привлекаются к ответственности за их «судьбы на рынке труда» на «истинных виновников – организацию работы, характер рынка труда и экономические последствия глобализма. Конкретно, этот вид социально-критического подхода к работе помогает студентам понять меняющийся характер работы, структуру безработицы, профсоюзы, отношения власти, здоровья и безопасности, эксплуатации детского труда, промышленного законодательства и заработной платы).

4) развитие критического гражданина (социально критический подход к работе ценит то, что в то время как образование играет решающую роль в подготовке студентов к участию в мире труда, оно также должно разработать формы критического гражданства. Мы должны проводить воспитательную работу, которая поощряет студентов делать такие вещи как: задаваться вопросом относительно принимаемых как данность предположений о работе; воспринимать рабочие места в качестве объектов, где производят идентичность; увидеть эту продукцию, как борьбу за притязания на истину и правильность, и предусмотреть, каким образом можно повысить качество их трудовой жизни).

В этой статье мы бы хотели обсудить некоторые вопросы воспитания на основе принципов и ценностей критического исследования, социальной справедливости, демократии, заботы и уважения. Мы считаем, что хорошее преподавание может вовлечь студентов интеллектуально и социально, опираясь на их интерес, ставя противоречивые проблемы, предлагая значимые действия, и поощряя активную роль в обществе. Это называется социально-критическое обучение. К сожалению, даже лучшие образовательные учреждения не заставляют студентов мыслить глубоко, задаваться вопросом об основных социальных вопросах, или обсуждать реальные проблемы друг с другом. Имея это в виду, мы хотим сделать несколько вещей в этой статье. Во-первых, развеять взятые как данность предположения, лежащие в основе обычных образовательных практик и объяснить, почему они так проблематичны для студентов и преподавателей. Во-вторых, мы хотим определить некоторые из ключевых элементов информирования о социально-критической методике преподавания.

Несмотря на официальные исследования, научные публикации и усилия реформ средней школы, студенты, особенно экономически и социально неблагоприятного происхождения, избегают обучения в беспрецедентными темпами. Мы знаем, что получение высшего

образования может быть отчуждающим опытом – жесткие правила и сроки, иерархическая структура, дидактическое обучение, принудительная дисциплина, конкурентоспособность, потоковость, тестирование, плохие отношения, неактуальные учебные программы и так далее. Мы также знаем, что обучение является более вероятным в условиях, когда студенты чувствуют свою ценность, уважение и доверие, как молодые взрослые.

Традиционный подход к обучению может быть описан следующим образом: а) учитель учит, а студенты учатся; б) учитель знает все, а студенты ничего не знают; в) учитель думает, а за студентов думают; г) учитель говорит, учащиеся слушают; д) учитель призывает к дисциплине, а учащиеся дисциплинируются; е) учитель выбирает и настаивает на своем выборе, а студенты соглашаются; ж) учитель действует, а студенты имеют иллюзию, что они действуют через действия учителя; з) учитель выбирает содержание программы, а студенты адаптируются к нему; и) учитель путает авторитет знаний со своим собственным профессиональным авторитетом, который он или она приводит в оппозиции к свободе студентов.

Мы считаем, что возможно выйти за рамки ограничений моделей передачи знания для того, чтобы восстановить более очеловеченную педагогику в современном мире. В ответ на неадекватность традиционных моделей обучения, мы хотим рассмотреть некоторые идеи альтернативы социально-критических методик преподавания. Этот вид критического обучения поможет произвести новое поколение интеллектуалов для развития современного общества, которые: а) развивают способность мыслить критически и аналитически, б) культивируют их интеллект, в) понимают мир как он есть, г) интерпретируют и понимают мир вокруг них, понимая невидимые силы в формировании конкретных ситуаций, д) используют свои творческие способности для выхода за пределы обычных, но неэффективных практик в школе и обществе, е) используют свое воображение, чтобы преодолеть ловушку традиционных стереотипов по признаку расы, пола, сексуальной ориентации и, вред, который они могут причинить их личной жизни и обществу в целом, ж) переосмысливают роль «хорошего гражданина» таким образом, чтобы он говорил и действовал в отношении господствующей власти, з) развивают способность учить себя тому, что ему нужно знать, чтобы взять на себя конкретную задачу, и) развивают смирение, что позволяет им быть как хорошими лидерами, так и хорошими членами разнообразных учебных сообществ, к)

посвящают себя никогда не прекращающемуся, пожизненному росту как граждане, родители, работники и исследователи.

Мы считаем, что хорошее преподавание происходит всякий раз, когда студенты, занимаются вопросами, которые они считают жизненно важными проблемами, с объяснениями различий между людьми, с применением идеалов, таких как справедливость, равенство, или справедливость в их мире; всякий раз, когда студентам помогают увидеть основные концепции, большие идеи и общие принципы, а не только отдельные факты; всякий раз, когда студенты участвуют в планировании, что они будут делать в режиме реального жизненного опыта; всякий раз, когда студентов просят подумать об идее таким образом, чтобы поставить под сомнение здравый смысл или широко признанное предположение; всякий раз, когда студенты участвуют в восстановлении или совершенствовании их работы; всякий раз, когда студенты принимают участие в рефлексии их собственной жизни и как они пришли к мнению о том, как они себя чувствуют.

Подводя итог, социально-критические учителя осознают важность построения отношений, основанных на доверии, уважении и заботе, а также введении студентов в процесс связи с более крупными и важными социальными идеями, проблемами и вопросами. Социально-критические учителя связывают вопросы местного сообщества с более широкими глобальными экологическими, финансовыми и социальными проблемами, такими как изменение климата, нехватка воды, бедность и торговля. Они принимают, что все студенты способны учиться с соответствующими культурными, педагогическими и организационными условиями, показывают готовность слушать то, что студенты говорят о своей жизни и готовность разделить власть и вести переговоры об учебном плане, включая более гибкие формы оценки. Социально-критические учителя принимают критические стратегии грамотности, чтобы предоставить студентам возможности читать, интерпретировать и понимать, как смысл выявляется из печатных материалов, фотографий и другие электронных визуальных эффектов. Они используют опросы и междисциплинарные методы исследования для выявления проблем, их описания, а также разрабатывают планы действий, включая интервью, фотографии, записи и видео для разработки интегративной и аутентичной учебной программы, вступают в массовую культуру молодежи, например, моду, музыку, телевидение и фильмы, чтобы исследовать культурные сложности повседневной жизни и способы, которыми она либо ограничивает, либо позволяет понимать действия

молодых людей в обществе. Социально-критические учителя выходят за рамки традиционных услуг обучения педагогики, способствуют развитию критической деятельности по оказанию услуг обучения, где студенты рассматривают силы и структуры, ответственные за несправедливость, работают вместе и учат других о влиянии безработицы, технологий, консьюмеризме, сексизма, расизма, бедности, детском труде и так далее. Они знают о потенциале молодежных практических исследований, чтобы предоставить молодым людям возможность для изучения социальных проблем, влияющих на их жизнь, а затем определить социальные действия по устранению этих проблем, используют широкий спектр стратегий, основанных на искусстве, в том числе на театральном искусстве, изобразительном искусстве, музыке, поэзии, и смешанных СМИ как средстве воспитания воображение. Социально-критические учителя принимают настрой создания проблем, задавая острые вопросы. Они готовы бросить вызов верованиям, предположениям и ценностям, лежащим в основе повседневной практики преподавания, а также предусматривающие социально справедливые альтернативы.

Таким образом, в этой статье мы решили представить критику традиционных моделей обучения с особым акцентом на то, каким образом это приводит к согласию, послушанию и пассивности среди студентов и преподавателей. Мы утверждаем, что традиционное образование приводит к слабому виду обучения из-за его узко задуманного и инструменталистского фокуса на методах, технике и содержании. Как следствие, более широкие интеллектуальные, контекстные, моральные и этические цели обучения замалчиваются.

В ответ мы предлагаем в качестве альтернативы социально-критическую методику преподавания, которая основана на ценностях критического исследования, социальной справедливости, демократии, уважения и заботы. Мы надеемся, что социально-критический метод обучения обеспечит вдохновение для постоянного диалога между учителями в частности учебных заведений и обучающимися.

Есть три видимых способа, которыми это может произойти: где (I) учителя выступают в качестве интеллектуалов; (II) студенты позиционируют себя как социальные активисты; и (III) сообщества присутствуют как политически вовлеченные.